

Говоря об этом, Чжаоян на мгновение замолчала, и в её глазах блеснули слёзы.

— В последние годы отец и мать один за другим покинули этот мир. Даже если они молчали, я знала, что больше всего на свете они тосковали по младшей сестре. Я собиралась отправиться в столицу, чтобы найти её, но в тот момент дела нашей семьи пришли в полный упадок.

— Потребовалось немало сил, чтобы постепенно всё наладить, — Чжаоян виновато улыбнулась Чжун Цин. — А когда я наконец добралась до столицы, оказалось, что сестры уже нет в живых. Поэтому я пришла искать тебя.

— При первой встрече я не знала, что тебе по душе. Подумала, что ты — генерал Армии Сюаньвэй, под твоим началом столько воинов, а сейчас к тому же лютая зима, вот и привезла кое-какие припасы.

— Припасы! — стоявший рядом заместитель Линь У мгновенно оживился. Сейчас продовольствие было для них на вес золота.

Однако Чжун Цин не была столь доверчива, как Линь У. Увидев замок долголетия и услышав скрытые подробности о привычках её матери, она была склонна поверить словам Чжаоян. Но всё же, стоило им столкнуться с нехваткой провизии, как тут же появился человек, готовый её предоставить, — это не могло не вызвать подозрений.

Чжун Цин выросла в семье полководцев, её характер был прямым, и она не привыкла ходить вокруг да около. О чём думала, о том и спрашивала. Линь У, стоявший рядом, лишь с тревогой наблюдал за ней.

— Лишь потому, что ты — моя единственная оставшаяся в живых родная кровь, — Чжаоян не обиделась на тон Чжун Цин. — В те годы отец тяжело болел, а в делах семьи случилась беда. Я не хотела, чтобы всё, над чем отец трудился полжизни, обратилось в прах, поэтому отчаянно пыталась всё исправить. Это заняло очень много времени.

Чжаоян имела в виду, что ещё не вышла замуж.

— Теперь я об этом уже не думаю, — она подняла взгляд на Чжун Цин. — Перед смертью отец распорядился разделить семейное состояние пополам: одна часть должна была стать приданым сестры, другая оставалась мне. Раз сестры больше нет, её доля по праву принадлежит тебе.

— А моя часть... у меня нет наследников, и я считаю детей сестры своими собственными, так что всё это тоже останется тебе.

Линь У: «...»

Чжун Цин: «.....»

— Возможно, привезённого продовольствия недостаточно. Я осмотрелась здесь, когда прибыла,
— Чжаоян внимательно следила за лицом Чжун Цин, — поэтому я велела своим людям немедленно отправиться за добавкой. Думаю, скоро они вернутся.

— Линь У, — Чжун Цин бросила на Чжаоян глубокий взгляд, а затем отдала приказ: — Сходи проверь.

— Снаружи есть мои люди, просто найди их и прими груз, — Чжаоян, разумеется, подготовилась основательно. Она прекрасно понимала положение Чжун Цин: человек, которого та стремилась защитить, желал ей смерти. Неспособность уберечь своих солдат и простой народ — вот что было её главной душевной болью.

— Линь У, иди, — повторила Чжун Цин. Она не собиралась отвергать добрую волю.

— Хочешь провести опись своего имущества? — тихо спросила Чжаоян. Раз уж она приехала, то позаботится о том, чтобы у Чжун Цин не было поводов для беспокойства.

— А? — Чжун Цин не совсем поняла её слова.

Чжаоян достала небольшую книжицу, подошла ближе и протянула её Чжун Цин. По знаку гостыи та открыла первую страницу. Чжаоян начала пояснять:

— Наш род из Цзяннани всегда занимался торговлей зерном, но в последние годы мы не ограничивались лишь этим.

— Я подумала, раз сестра вышла замуж за твоего отца, я должна хоть немного позаботиться о её наследниках. Здесь, дальше, описаны сделки с оружием.

В Великой Сюань не было строгих запретов на владение оружием, и в народе существовало немало частных лавок, но ни одна из них не шла ни в какое сравнение с масштабами семьи Чжаоян.

Чжун Цин была ошеломлена тем, что было записано в этой тонкой книжице. Всё состояние поместья генерала Вэйюань ограничивалось лишь этими тремястами тысячами солдат. Она никогда не знала, что может стать настолько... состоятельной.

— Этого достаточно? — Лицо Чжун Цин редко выражало эмоции, но Чжаоян отчётливо увидела в нём шок. — Хотя я и приехала сюда, дела дома не остановились. Если тебе что-то понадобится, просто скажи моим людям, они всё устроят.

Чжун Цин: «...»

Снабжение армии и без того было скудным, а последние несколько месяцев её практически лишили поставок. Приезд Чжаоян был подобен глотку воды в пустыне. По крайней мере,

сегодня вечером солдаты смогут досыта поесть.

— Я не умею этим распоряжаться, — честно призналась Чжун Цин. Она никогда не разбиралась в торговых хитростях. Если всё это попадёт ей в руки, рано или поздно она всё растратит. И как тогда она сможет смотреть в глаза покойной матери и своим дедушке с бабушкой, которых никогда не видела?

— Сделаем так: я пока присмотрю за этим за тебя. Если что-то понадобится, просто приходи ко мне, — в глазах Чжаоян светилась мягкая улыбка. — Всё равно мне делать нечего, в Цзяннани есть кому приглядеть за делами, так что мне спешить некуда. Лучше я помогу тебе здесь, в приграничном городе.

Чжун Цин нахмурилась, собираясь отказаться, но Чжаоян опередила её:

— Не спеши с отказом. Ты стоишь здесь уже много лет, и не мне тебе объяснять, какова ситуация на границе.

Чжун Цин посмотрела на неё. Что она хочет сказать?

— Граница сурова, но разве это предел? — в глазах Чжаоян вспыхнул странный блеск. — Ради семейного дела я бывала в местах куда более холодных и бесплодных, чем эта граница, но и там жизнь кипела. Как военачальник, охраняющий рубежи, ты должна понимать это лучше других.

В янтарных глазах Чжун Цин промелькнула искра. Она не мигая смотрела на Чжаоян, призывая её продолжить.

— Если границы станут богаче, во-первых, в случае нужды они смогут поддержать тебя, а во-вторых, — Чжаоян пристально посмотрела на неё, — если кто-то захочет сместить тебя, ему придётся трижды подумать, не взбунтуется ли весь приграничный край.

С древних времён для правителей самым важным было доверие народа. А уж тем более в таких стратегически важных местах, граничащих с Бэйди. Если граница полыхнёт, то и вся Великая Сюань содрогнётся. Нынешний правитель ещё не полностью подчинил себе все силы в столице, и, питая желание ослабить влияние Чжун Цин, он закрывал глаза на действия своих подчинённых. Но он не планировал её смерти и уж точно не хотел, чтобы Бэйди извлекли из этого выгоду.

Впрочем, об этом Чжаоян лишь подумала про себя.

Чжун Цин широко открыла глаза, глядя на Чжаоян, а затем потупила взор.

Чжаоян с нежностью погладила её по голове. Чжун Цин была чиста душой и предана стране. Даже помня о человеке, которого она с детства стремилась защитить, и строя планы ради него,

больше всего на свете она ценила жизнь простых людей. Именно поэтому в момент падения города она была так отчаянно подавлена.

Даже пройдя через множество миров, Чжаоян всегда испытывала жалость к таким чистосердечным людям. В этом мире всегда найдутся те, кто выбрасывает искреннюю любовь других как мусор, и те, кто по-глупому готов отдать всё ради других.

— Ты замечала, есть ли у приграничья какие-то свои особенные товары? — Чжаоян перед приездом подробно изучила ситуацию, но сейчас не время было выкладывать все карты на стол.

Чжун Цин покачала головой. Она никогда не интересовалась подобными вещами.

— Завтра я осмотрюсь и, исходя из реальной обстановки, что-нибудь придумаю, — Чжаоян убрала руку и улыбнулась.

Чжун Цин замерла, а затем покачала головой:

— Не стоит. Такое место, как граница, не для тебя.

В её представлении эта новоявленная тётушка была хрупкой благородной девой. Даже если она была акулой в мире бизнеса, армейский лагерь — не место для неё.

— А Цин хочет меня прогнать? — Чжаоян посмотрела на неё, в её глазах стояли слёзы, а на лице читалась глубокая печаль.

Чжун Цин была застигнута врасплох. Она никогда не умела справляться со слезами. Раньше, когда мать была жива, стоило Чжун Цин послушаться, как та смотрела на неё с таким же выражением. Даже зная, что мать притворяется, Чжун Цин не могла вынести вида её заплаканных глаз.

В этом отношении тётушка была очень похожа на маму.

— Нет, — Чжун Цин растерянно вытерла слёзы с глаз Чжаоян и твёрдо сказала: — Если тебе нравится, оставайся здесь.

— Знала же, что А Цин самая лучшая, — слёзы мгновенно исчезли, и на лице Чжаоян снова засияла улыбка.

— Кстати, по дороге я встретила одну девочку. Она сказала, что восхищается тобой и хочет вступить в армию. Я видела, что она одна, и побоялась, что это небезопасно, поэтому взяла её с собой.

В Армии Вэйюань были женщины-генералы, так что приход девушки на службу не был чем-то

странным.

Но то, что тётушка говорила о ней так, будто подобрала бездомного котёнка или щенка, заставило Чжун Цин почувствовать головную боль. У неё появилось нехорошее предчувствие: возможно, в будущем тётушка притащит ещё что-нибудь странное.

— Я прощупала её и поняла, что она из Долины Медиков. Подумала, что здесь, возможно, не хватает военных лекарей, вот и привезла её.

После этих слов выражение лица Чжун Цин стало трудно описать.

— Долина Медиков... — Чжун Цин поморщилась. Хотя она находилась далеко в лагере и не вникала в дела цзянху, это не значило, что она не знала о Долине. Ходили слухи, что тамошние лекари способны вернуть к жизни мертвеца. Конечно, это было преувеличением, но их мастерство было столь велико, что даже придворные врачи императорского дворца могли лишь завидовать им. К тому же, люди из Долины всегда отличались своенравием. А тётушка вот так запросто привезла одну из них.

Чжун Цин: «...»

— Что такое? — Чжаоян недоумённо взглянула на неё.

— Ничего, — Чжун Цин покачала головой. — Где она?

— Снаружи, присматривает за зерном, — Чжаоян говорила так, будто не замечала внутренней борьбы Чжун Цин. — Хочешь взглянуть?

Чжун Цин кивнула.

— Вон она, — Чжаоян указала на девушку в зелёном одеянии. Та с любопытством осматривалась по сторонам.

— Яньянь! — Чжаоян поманила её. Девушка обернулась, увидела стоящую рядом с Чжаоян Чжун Цин, и её глаза засияли. Она вприпрыжку подбежала к ним.

— Приветствую генерала, — девушка поклонилась по всем правилам. Её глаза блестели, и Чжун Цин на мгновение показалось, что она видит того самого щенка, который в детстве повсюду бегал за ней, виляя хвостом.

У девушки были ясные глаза, при улыбке они превращались в полумесяцы, а в уголках рта виднелись крошечные ямочки. На пухлых щеках ещё сохранилась детская припухлость, так и хотелось их ущипнуть.

— Меня зовут Су Янь, — улыбаясь, представилась она. — Я пришла служить генералу.

— Служить? — Чжун Цин окинула её взглядом. Она выглядела такой невинной и наивной, что, скорее всего, просто сбежала из дома. — Поле боя — это не игрушки. Девочка, лучше возвращайся домой.

Такое жестокое место, как поле боя, совсем не подходило для такой нежной и цветущей девушки.

Су Янь надула щёки:

— Я владею боевыми искусствами и знаю медицину.

Она уже всё решила: если не получится стать воином под началом Чжун Цин, то быть военным лекарем тоже неплохо.

— Если не верите, хотите попробовать? — не дожидаясь ответа, Су Янь атаковала. Чжун Цин, слегка изменившись в лице, приняла вызов. Вступив в схватку, она поняла: приёмы девушки точны и изящны, но ей явно не хватает реального опыта. Потеряв бдительность на секунду, она позволила Чжун Цин перехватить свою руку и надавить на точку пульса.

Однако девушка не рассердилась, а улыbnулась ещё шире:

— Не зря я так восхищаюсь генералом!

Её рука всё ещё была заблокирована, а второй рукой она словно невзначай коснулась запястья Чжун Цин. Через мгновение выражение её лица изменилось:

— Генерал, вы недавно перенесли болезнь?

Чжун Цин отпустила её руку и приподняла бровь. Она действительно недавно болела простудой. Как человек из Долины Медиков мог это определить?

— Генерал... — Су Янь прикусила губу, её лицо выражало целую гамму чувств. Она подошла к Чжаоян и что-то прошептала ей на ухо.

Чжун Цин заметила, как лицо Чжаоян сначала исказилось от изумления, а затем стало тревожным. Она подошла к Чжун Цин и потянула её обратно в палатку, Су Янь последовала за ними.

— Тётушка? — Чжун Цин не понимала, что происходит. В чём дело?

— Яньянь, — Чжаоян не смотрела на неё, а обратилась к девушке: — Расскажи генералу.

— Всё так, — Су Янь стала очень серьёзной, когда речь зашла о деле. — Когда я увидела генерала, то заметила, что её лицо бледновато. Я хотела помочь, прощупав пульс, чтобы составить план лечения, но обнаружила... кажется, это яд.

Лица Чжун Цин и Чжаоян мгновенно окаменели.

— Какой яд? — Чжаоян успокаивающе похлопала Чжун Цин по руке.

— Яд, который постепенно истощает тело. Но, — Су Янь постучала себя в грудь, — хотя обычные врачи его не распознают, для меня это не проблема!

Люди из Долины Медиков изучали все яды мира. Как раз недавно она вместе со старшими братьями и сёстрами исследовала этот вид яда, так что знала, как его нейтрализовать.

— Генерал! — Су Янь посмотрела на неё большими глазами. — Можно мне остаться?

Чжун Цин пристально посмотрела на неё:

— Можно.

У неё не было врагов, так кто мог её отравить?

— Однако этот яд уже два года скрывается в твоём теле. Чтобы полностью его вывести, потребуется время, — серьёзно сказала Су Янь. — Но не волнуйся, пока я здесь, всё будет в порядке!

Два года?!

Чжун Цин содрогнулась. Два года назад она была в столице, тот человек только взойшёл на престол, и она расчищала для него путь, устраняя препятствия... Неужели...

Чжун Цин боялась продолжать эту мысль. Если человек, ради которого она строила планы, всё это время планировал её смерть, сердце её внезапно остыло.

— Есть ли какие-то признаки этого яда? — Чжаоян бросила взгляд на помрачневшую Чжун Цин, понимая, о чём та думает.

— Признаки? — Су Янь задумалась. — У этого яда странный запах. Обычно яды не имеют цвета и запаха, а этот отдаёт густым ароматом роз и слегка сладковат.

Тот, кто создал этот яд, был безумцем из мира боевых искусств, и все его творения были такими странными.

Чжун Цин замерла. После слов Су Янь она вспомнила чашку чая с необычным вкусом, которую пила два года назад. Но сейчас не время было разбираться в этом. Главное — как противостоять яростному наступлению Бэйди.

А что касается заговора против неё... даже если она расскажет, тот человек вряд ли поверит. Да и зачем ей это?

— Ты что-то вспомнила? — Чжаоян заметила, что её лицо изменилось, и спросила.

— Нет, — Чжун Цин покачала головой. — Если хочешь остаться — оставайся. Но армия — не Долина Медиков, здесь нет места праздности. Если останешься, должна соблюдать военные законы. За проступки последует наказание!

Армия Вэйюань всегда отличалась строгой дисциплиной. Чжун Цин привыкла к этому, но Су Янь выглядела такой хрупкой девушкой, что она не могла не беспокоиться.

— Я не боюсь! — глаза Су Янь сияли. — Я многое умею, не буду тянуть назад!

Хотя Су Янь выросла в Долине Медиков, это не значило, что она ничего не понимает. То, что она увидела по пути сюда, открыло ей глаза на многое. Особенно после прибытия в приграничный город, где она глубоко прочувствовала всю тяжесть положения Чжун Цин.

— Хорошо, — Чжун Цин посмотрела в её сияющие глаза и в конце концов согласилась.

Чжаоян лишь улыбалась, наблюдая за ними. Чжун Цин — ребёнок с холодным лицом, но горячим сердцем. Не то что некоторые, чьё сердце не согреть и за десять лет.

— В лагере есть военный лекарь. Позже я велю Линь У отвести тебя к нему, чтобы ты ознакомишься с обстановкой.

— Хорошо! — Су Янь не ожидала, что ей так скоро доверят дело. Её ямочки на щеках наполнились сладостью.

— Линь У! — позвала Чжун Цин.

Линь У вошёл:

— Генерал! — поклонившись, он заметил других людей в палатке. Увидев девушку, которая улыбалась ему так сладко, он замер, и его загорелое лицо залилось краской.

Чжун Цин не могла на это смотреть без слёз.

— Отведи госпожу Су Янь к лекарю Вэю и скажи, что она новый военный лекарь.

Лекарь Вэй был спасён предком рода Чжун, и в благодарность вся его семья поколениями служила в Армии Вэйюань. Чжун Цин доверяла ему, поэтому лучше него учителя для Су Янь было не найти.

— А? О! — Линь У почесал затылок, глядя на миловидную девушку. Он не мог поверить, что такая неженка останется в армии.

— Здравствуйте, брат Линь У! — Су Янь была открытой и весёлой, она улыбнулась смутившемуся заместителю, и в её улыбке промелькнула озорная нотка.

— О... — Линь У покраснел ещё сильнее.

— Яньянь, — Чжаоян покачала головой, глядя на них. Если так пойдёт и дальше, лицо Линь У станет краснее варёного рака. — Иди.

— Хорошо! — Су Янь сделала пару шагов вслед за Линь У, но вдруг обернулась и улыбнулась Чжун Цин: — Генерал, можете звать меня Яньянь, так меня зовут старшие братья.

Чжун Цин сначала опешила, но под полным надежды взглядом девушки произнесла:

— Яньянь.

Улыбка Су Янь стала ярче самого сияющего солнца зимнего дня.

Чжун Цин на мгновение замерла и, не выражая никаких эмоций, протянула руку и ущипнула Су Янь за щеку. Она давно хотела попробовать, какая она на ощупь.

Чжаоян: «...»

Пф, она и не думала, что у Чжун Цин есть такая сторона.

Су Янь сначала замерла, почувствовав грубоватую текстуру пальцев Чжун Цин на своей щеке, но её улыбка стала ещё слаще.

Когда Линь У увёл Су Янь, Чжаоян наконец не выдержала и рассмеялась в голос.

— Жаль, что я не видела А Цин в детстве. Наверняка она была невероятно милой.

Чжун Цин невозмутимо ответила:

— Давай обсудим провизию.

Чжаоян встретилась с ней взглядом, и... Пф!

Чжун Цин сохраняла невозмутимое лицо.